

Л. П. Крысин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

leonid-krysin@mail.ru

КОММУНИКАТИВНО АКТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ И ИХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ*

В статье рассматривается понятие коммуникативно актуальных смыслов — то есть тех тем, которые в наибольшей степени интересуют человека в процессе повседневного общения и которые постоянно требуют соответствующего языкового выражения. Это понятие иллюстрируется анализом ряда лексических групп, содержащих слова, активно употребляемые в современной повседневной русской речи, а также некоторыми явлениями грамматики. Используется материал «Толкового словаря русской разговорной речи», составляемого под руководством автора статьи.

Ключевые слова: повседневная речь, коммуникативно актуальные смыслы, словарь, словарная статья, зоны словарной статьи.

1. Исследователями уже отмечалось, что некодифицированные подсистемы национального языка — территориальные диалекты, разговорная речь, просторечие, жаргоны — больше, чем кодифицированный литературный язык, — антропоцентричны (см., например [РРР-1973; Крысин 2010; Крысин 2012]). Наибольшая специфичность этих форм речи и, в частности, присущей им лексики проявляется в обозначении жизни и деятельности человека — его ежедневного быта, его питания, здоровья, физического и психического состояния, его отношений с другими людьми. Эти темы и становятся наиболее востребованными в бытовых разговорах, в других формах ежедневного поведения и общения людей. В рамках таких тем речевой коммуникации формируются так называемые актуальные

* Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на международной конференции «Взаимодействие лексики и грамматики» (XII Шмелевские чтения; Москва, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 24–26 февраля 2018 года). Статья и доклад подготовлены в рамках проекта «Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение в толковом словаре», получающего финансовую поддержку РФФИ: (проект № 17–29–09063, конкурс офи_м).

смыслы, то есть то, что в наибольшей степени интересует человека и что постоянно требует соответствующего языкового выражения (о коммуникативно значимых семантических полях РР идет речь также в статье [Розина 2015]).

Приблизительный круг таких актуальных смыслов составляют (1) тело и умственная деятельность человека, (2) свойства его характера, (3) его внутренние состояния, (4) его намерения и эмоции, (5) его действия, (6) оценка им других людей и внешнего мира, (7) обозначения предметов быта и нек. др.

2. Рассмотрим, каким образом эти смыслы получают выражение в разного рода разговорной, просторечной, жаргонной лексике, которая используется в повседневном речевом общении. При этом будем опираться на языковой материал «Толкового словаря русской разговорной речи»: вып. 1. М., 2014 [ТСПР-1]; вып. 2. М., 2017 [ТСПР-2]; вып. 3 [ТСПР-3], М., 2019.

Задача статьи заключается в том, чтобы не только дать перечни лексических и фразеологических средств, выражающих те или иные коммуникативно актуальные смыслы, но и, во-первых, показать парадигматические отношения внутри лексических групп — например, отношения синонимии, антонимии, конверсии, аналогии, и, во-вторых, обратить внимание на некоторые грамматические особенности лексики, используемой в повседневном общении.

В словарных статьях указанного словаря сведения о парадигматике слова и о его грамматических характеристиках записываются в соответствующих зонах: MORPH, SYNT, SYN, ANT, CONV, ANALOG¹. Зоны парадигматики — синонимов, антонимов, конверсивов, аналогов — имеют относительно закрытый характер: в них указываются преимущественно те слова, которые фигурируют в этом же словаре на своем алфавитном месте.

2.1. В современной повседневной русской речи хорошо развиты синонимические связи слов. Некоторые из коммуникативно актуальных смыслов буквально обрастают цепочками синонимов. Это можно видеть на примере таких групп лексем:

(а) слова, обозначающие людей высокого роста и крепкого телосложения: *амбал, бугай, бык, верзила, верста, детина, дубина, дылда, жердь, жеребец, каланча, кобыла, корова, лоб, оглобля, шкаф*;

¹ Вся схема словарной статьи в ТСПР выглядит следующим образом:

Вход — слово в его исходной форме;

DEF: толкование и иллюстративные примеры;

MORPH: морфологические сведения;

SYNT: сведения о синтаксических характеристиках слова;

STYL: стилистические пометы;

SYN: синонимы;

ANT: антонимы;

CONV: конверсивы;

ANALOG: аналогии;

PHRAS: фразеологизм(ы) с данным словом, включая его (их) толкование и иллюстративные примеры;

PRAGM: условия — контекстные, ситуативные, социальные и т. п. — употребления данной единицы в речи.

(б) слова, негативно характеризующие человека по его умственным способностям: *балда, болван, дебил, дуб, дундук, дурак, дуралей, дурачина, дурачок, дурень, дурёха, дурила, дурица, дурулом, дурушлёп, дурьнда, идиот, кретин, придурок, тупица, чалдон, чурбан, чурка*; ср. также просторечные и жаргонные *валенок, ванёк, сапог, сундук, тундра* и др.;

(в) слова, обозначающие неприглядный внешний вид человека и его одежды: *загвазданный, задрипанный, заляпанный, замузанный, замусоленный, заношенный, занюханный, затасканный, затрёпанный, изгвазданный, истрепанный, потасканный, потрёпанный, ...*;

(г) слова, обозначающие физическое воздействие одного человека на другого (других): *валить* (в 4 знач.), *вздут*¹, *вломить, дать*² (во 2 знач.), *излупить, излупцевать, изметелить, измолотить, измордовать* (в 1 знач.), *измутузить, наваять, надавать, накостилять, отвалтузить, отделать, отдубасить, отдуть, отколотить, отколошиматить, отлупить, отлупцевать, отметелить, отмолотить* (в 1 знач.), *отмутузить, оттрепать, отходить*³, *поколотить, прибить*...

(д) глаголы, обозначающие разного рода болезненные состояния человека, — как безличные (по преимуществу) несовершенного вида: *колоть* (в боку *колет*), *колбасить* (*Что-то с утра меня колбасит*), *крутить* (*В животе крутит*), *крючить, ломать, ломить, плющить, саднить, свербеть, сводить* (ср. *сводит ногу*), *трясти* и др., так и личные: *приболеть, прихворнуть, расклеиться, расхвораться* и под., у которых более употребительна форма совершенного вида;

(е) глаголы и существительные, выражающие смысл 'обмануть' (среди них особенно употребительны слова просторечные и жаргонные): *кинуть, нагреть, напарить, облапошить, ободрать, развести*;

(ж) глаголы и существительные, выражающие смысл 'добиваться интимной близости': *заигрывать, кадрить, кадриться, клеить, клеиться, окучивать, охаживать, подкатывать, приставать, приударять, увиваться, ухлёстывать*;

(з) глаголы, выражающие смысл 'осуществить (осуществлять) сексуальный контакт': *драть* (в 8 знач.), *дрючить* (в 3 знач.), *иметь, облегчиться* (во 2 знач.), *оприходовать* (в 3 знач.), *оттрахать, перепихнуться, перетрахать, перетрахатьсья, поиметь, пялить*², *трахать*²;

(и) смыслы 'питье алкоголя' и 'алкогольное состояние' являются, пожалуй, лидерами по способам их лексического и фразеологического выражения и их числу: *бухат*, *вмазать, врезать, выпивать, лакать, набратсья, набухатсья, надратсья, надрызгатсья, нажратсья, назюзитсья, назюзюкатсья, накачать, накатсья, накваситсья, накирятьсья, наклюкатсья, налакатьсья, нализатсья, налимонитсья, налопатсья, напитьсья, нарезатьсья, насандалитсья, нахлебатсья, перебрать, поддать, раздавить, ужраться, упитсья...*; *бухой, вдрызг* (в *дрезину, вусмерть*) *пьяный, косой, окосевший, осоловевший, тёпленький, хорош!* и т. п.

Многие коммуникативно активные смыслы реализуются целой сетью смежных и переносных значений. Среди таких смыслов — обозначения человека и разных его ипостасей. Например, слово БАБА в повседневной речи употребляется не только в роли грубоватого обозначения женщины (1): *Я эту бабу уже видел*

здесь с другим мужчиной//; — Друзья, я вас прошу — о чём-нибудь другом, только не про **баб**. На шарашике с нашей мясной пищей — это социально-опасный разговор (А. Солженицын. В круге первом), но и в таких значениях: (2) ‘пожилая или старая женщина’ (обычно употребляется в сочетании с именем собственным, часто в качестве обращения к хорошо знакомой пожилой женщине. **Баб** Катя, ты сегодня с Сережкой посидишь?; Дети-то тебя навещают, **баб** Зин?); (3) ‘жена’: Я со своей **бабой** тридцать лет прожил душа в душу//; (4) ‘бабушка’: **Баб**/ пошли гулять!; Сейчас/ сейчас/ **баба** тебя спать положит//? (5) ‘о слабохарактерном мужчине’: Это он дома на жену орёт/ а на работе **баба бабой**//; (6) ‘сшитая в виде женской фигуры матерчатая покрывка на заварочный чайник’: — Нам с сестрой таких **баб** самодельных на чайник подарили/ класс! — А мне сразу двух **баб**/ только разных// (Запись устной речи, 2011).

2.2. Связи антонимические реализуются в таких противопоставлениях, как, например, *влезть (в вагон) — вылезти (из вагона)*; *голова (поезда) — хвост (поезда)*; *жадина, жадюга, жмот — мот, транжира*; *жадничать, жмотиться — мотать, транжирить*; *аккуратист — неряха*; *выпивоха — трезвенник*; *везуха — непруха*; *рукастый ‘умелый’ — безрукий ‘неумелый’*; *крохотный — огромный*; *мудрёный — нехитрый* и др.

Наряду с «чистой» антонимией, когда два слова различаются только тем компонентом смысла, который прямо указывает на противоположность: ‘наличие признака’ — ‘отсутствие признака’, ‘начало действия (состояния)’ — ‘прекращение действия (состояния)’, ‘выше нормы’ — ‘ниже нормы’ и др.), — в РР распространена квазиантонимия, при которой противопоставление значений слов сопровождается дополнительными смысловыми компонентами, не находящимися в указанных антонимических отношениях.

Например, слова *верзила* и *карлик* обозначают соответственно высокого человека и маленького человека; однако *верзила* — это не только высокий, но и нескладный человек, а *карлик* — человек неестественно маленького роста; *приболеть* — ‘заболеть несерьезно или ненадолго (о человеке)’ — *разболеться* ‘заболеть серьезно или надолго (о человеке или о какой-л. части его тела)’ — ср.: *Старик совсем разболелся — Что-то спина у меня разболелась*.

Наблюдения над словоупотреблением в повседневной речи показывают: если говорящие хотят прибегнуть к противопоставлению каких-либо понятий или свойств, они охотно используют как раз «нестрогие» антонимы, квазиантонимы: *дохляк* ‘вялый, слабосильный мужчина или подросток’ — *здоровяк* ‘мужчина или мальчик отличного здоровья и крупного телосложения’, *классный* ‘очень хороший’ — *неважнецкий* ‘не вполне хороший’, *подружиться* ‘начать дружить’ — *расплеваться* ‘поссорившись, расстаться’, *запираться* ‘отказываться говорить о чем-л. откровенно’ — *колоться* ‘давать показания на допросе’ т. п.

2.3. Связи конверсные можно проиллюстрировать такими примерами разговорных и просторечных глаголов: *влезть — налезть*: *Я еле влезла в это платье — Это платье еле налезло на меня*; *обставить — продуть*: *Он обставил меня в «дурака» — В «дурака» я ему продул*.

2.4. Из всей парадигматики слова лексикографическое описание получают главным образом лексические синонимы и аналоги (см. ниже). Антонимические и конверсные отношения между разными словами представлены в РР (и, соответственно, в нашем словаре) значительно беднее.

2.5. Близкие по смыслу слова одной тематической группы могут образовывать подгруппы аналогов, то есть слов, близких по значению, но не синонимичных друг другу². Типичный пример аналогов — когипонимы внутри некоего множества слов, объединяемых каким-либо лексическим гиперонимом: *говорить* (гипероним) — *бубнить, вякать, долдонить, талдычить, трепаться*; *крупа* (гипероним) — *гречка, манка, овсянка, перловка, пиёнка*. Как правило, в таких объединениях гипероним стилистически нейтрален и принадлежит общелитературному языку, а гипонимы стилистически окрашены и принадлежат какой-либо некодифицированной подсистеме.

3. Понятия синонима и аналога плодотворны для описания различных тематических множеств повседневной лексики. При этом в одних случаях группы синонимов и аналогов различаются достаточно четко, имея в вершине логического дерева единый гипероним, а в других аналоговые отношения между значениями слов тесно переплетаются с синонимическими, и нередко составитель словаря испытывает определенные трудности в квалификации тех или иных смысловых связей между словами — либо как синонимических, либо как аналоговых.

Так, с одной стороны, при разработке словарных статей прилагательных с суффиксом *-аст(ый)* (*головастый, губастый* и т. п.) оказывается, что толкования этих прилагательных содержат общий компонент ‘с большим/большими X’, где X — переменная: *головастый* — ‘с большой головой’, *губастый* — ‘с большими губами’ и т. д., — этот компонент выступает в роли гиперонима, и, следовательно, словарная статья каждого из подобных прилагательных должна содержать в зоне аналогов все остальные прилагательные этой группы (кроме того, слова *головастый,*

² Понятие аналога Ю. Д. Апресян, введший этот термин в лексикографическую практику, определяет так: «Аналог — лексема, которая относится к той же части речи, что и данная, и имеет похожее значение, но семантически отстоит от данной лексемы дальше, чем ее синонимы...». Самым чистым примером аналогов являются когипонимы (= лексемы, обозначающие видовые понятия внутри родового понятия: напр., родовое понятие *эмоция* имеет такие когипонимы: *гнев, радость, стыд, страх* и т. п.) [Апресян 2004, с. XXIII, XXXI].

Надо сказать, что сама идея указывать в словарях не только синонимы к описываемому слову, но и слова той же тематической группы, высказывалась давно. Так, в Малом Робере в конце словарной статьи BINOCLE перечисляются слова, обозначающие другие виды оптических приборов: *bescicles* ‘очки’, *lorgnon* ‘лорнет’, *pince-nez* ‘пенсне’. Однако делается это непоследовательно. В том же Малом Робере в словарных статьях BESICLES и PINCE-NEZ нет похожего ряда тематически близких слов (см. [Robert 1973]).

О необходимости использовать в лексикографических описаниях не только синонимы, но и аналоги — правда, еще без использования этого термина, — писал В. Г. Гак. Практическое же применение аналоги нашли в «Толково-комбинаторном словаре» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского (1984), «Толковом словаре иноязычной лексики» Л. П. Крысина (1998), «Новом объяснительном словаре синонимов» (2004), «Активном словаре русского языка» (2014 и след.).

глазастый, зубастый, рукастый имеют еще и переносные значения, и каждое из них в своей словарной статье содержит в зоне аналогов все другие прилагательные этой тематической группы с подобным переносным смыслом).

С другой стороны, довольно большой ряд разговорных и просторечных глаголов, имеющих общее значение ‘физически воздействовать на живой объект’: *влепить, замазать, всадить, дубасить, заехать, залепить, засадить, колошматить, лупить, навалиться, оглоушить, садануть, толкануть, хряснуть, шваркнуть, шибануть, шмякнуть, ...* — включает в себя как синонимы, так и аналоги. Очевидно, например, что *влепить, замазать* и *заехать* находятся в более тесных смысловых отношениях друг с другом (это синонимы), чем с глаголами *навалиться* или *толкануть*.

Столь же неоднородны по тесноте семантических связей и некоторые другие лексико-тематические группы — например:

— лексико-тематическая группа с общим значением ‘прийти в какое-л. состояние или быть в нем’: *артачиться, ерепениться, кипятииться* (обобщающий смысл ‘возражать’); *набычиться, надуться* (обобщающий смысл ‘обидеться’); *обалдеть, остолбенеть, ошалеть* (обобщающий смысл ‘сильно удивиться’); *разнюниться, разреваться, расплывиться* (обобщающий смысл ‘расстроиться, прийти в уныние’);

— лексико-тематическая группа с общим значением ‘потерпеть неудачу’ также состоит из нескольких подгрупп, выделяемых на основе большей или меньшей тесноты смыслового сходства: *растянуться* ‘упасть’, *грохнутья, сверзиться, гробануться, загреметь* (1); *влипнуть, вляпаться, лажануться, облажаться, опростоволоситься, ...* (2); *обмишулиться, провалиться (на экзамене), проколоться, срезаться ...* (3)

— лексико-тематическая группа ‘осуществлять речевую деятельность’: *вякать, брякнуть, долдонить, бубнить, бурчать, заткнуться, кипятииться, ляпнуть, мямлить, науиничать, нудить, огорошить, перечить, пререкаться, талдычить, трепаться, трецать, шипеть, ...*, — дробится на подгруппы с более конкретными значениями: ‘воздействовать на кого-л. с помощью слов, высказываний’: *распа-тронить, пропесочить, жучить, канючить, клянчить, наехать, расчихвостить, хамить, ...*; ‘шутить, высмеивать кого-л.’: *ёрничать, подкалывать, подъелдыкивать, проехатья (по чьему-л. адресу), хохмить, язвить, ...*

4. Использование слова в повседневном речевом общении может влиять и на грамматические его характеристики.

4.1. Так, у некоторых глаголов может не выражаться актанта объекта: *У нее муж пьёт <выпивает>*, а у других, напротив, вместе с приобретением ими нового значения появляется управляемая форма, «не предусмотренная» при глаголе в его литературном употреблении: ср. *жить, спать* в значениях, фиксируемых толковыми словарями литературного языка, и *жить с кем-л., спать с кем-л.* ‘иметь постоянные интимные отношения с кем-л.’.

4.2. Многие глаголы, используемые для целей повседневного общения, тяготеют к употреблению в форме совершенного вида (см., в частности, выражающие смысл ‘физически воздействовать на живой объект’: *замазать, врезать,*

отметелить и т. п. — см. выше), другие, напротив, употребительны в виде несовершенном. Это касается, например, так называемых поведенческих глаголов, описывающих некую регулярно проявляющуюся особенность поведения лица или животного: *кемарить, храпеть, дрыхнуть; мяукать, гавкать* (включая переносные значения применительно к человеку), *врать, гнать* (в значении ‘врать’), *загибать, нести (чушь); болтаться, валандаться, мотаться, слоняться, шататься, шляться* (‘ходить праздно, без дела’), *загорать* ‘вынужденно бездействовать’ (у этого глагола форма совершенного вида отсутствует) и т. п.

4.3. Повседневное речевое общение насыщено оценками, которые говорящий дает своим и чужим действиям, намерениям, свойствам. В связи с этим обращает на себя внимание характерное для устного общения абсолютное употребление оценочных глаголов (преимущественно в форме инфинитива, образующего восклицательное предложение): *Обалдеть! Зашибись!* В функциональном отношении такое употребление глагольной формы сродни абсолютному использованию оценочных наречий типа *супер!* и существительных типа *класс! отпад!*, что также характерно для речевого поведения говорящих (преимущественно молодого возраста) в повседневной коммуникации.

5. Языковое — лексико-семантическое и грамматическое — выражение коммуникативно актуальных смыслов, как кажется, составляет одно из существенных свойств повседневного неофициального устного общения. Это свойство отличает устную форму общения от реализации лексико-грамматических потенциалов языка с использованием кодифицированных средств.

Литература

Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. Москва — Вена: Языки славянской культуры — Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 60, 2004.

Крысин Л. П. О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка // Известия РАН. Серия лит. и языка. № 1. 2010. С. 28–43.

Крысин Л. П. Человек в зеркале русской разговорной речи (лексикографический аспект) // *Słowo. Tekst. Chas XI. Szczecin — Greifswald.* 2012. S. 539–547.

Розина Р. И. Русская разговорная речь сквозь призму лексикографии и английского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2015, т. 74, № 4. С. 47–58.

Русская разговорная речь / Под ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1973.

ТСРР-1 — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1, А — И / Под ред. Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.

ТСРР-2 — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2, К — О / Под ред. Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2017. 864 с.

ТСРР-3 — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 3, П — Р / Под ред. Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2019. 824 с.

Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1973.

L. P. Krysin

V. V. Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences)

(Russia, Moscow)

leonid-krysin@mail.ru

COMMUNICATIVELY RELEVANT MEANINGS AND THEIR LEXICAL AND GRAMMATICAL EXPRESSION IN EVERYDAY SPEECH

The paper considers the concept «communicatively relevant meanings», i. e. the topics that mainly interest people in everyday communication and which require adequate lexical and grammatical expression. This notion is illustrated by the analysis of some lexical groups containing words used in MODERN everyday Russian speech and by some grammatical phenomena. The material under consideration are examples from the “Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech”, which is compiled under the supervision of the author of this article.

Keywords: everyday speech, communicatively relevant meanings, dictionary.

References

Apresyan Yu. D. [Linguistic terminology of the dictionary]. *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka / Pod obshchim rukovodstvom akademika Yu. D. Apre-syana*. [The new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language / Under the general guidance of the academician Yu. D. Apresyan]. Moscow — Vienna, “Yazyki slavyanskoy kul'tury” Publ. — “Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 60”, 2004.

Krysin L. P. [On the lexicographic representation of the non-standard language sub-systems vocabulary]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury. i yazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Series literature and language]. 2010, No. 1. (in Russ.).

Krysin L. P. [A human being in the mirror of Russian everyday speech (lexicographical aspect)]. *Słowo. Tekst. Chas XI. Szczecin — 2012 — Greifswald. S. 539–547*. (In Russ.)

Rozina R. I. [Russian everyday speech through the prism of lexicography and the English language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Series literature and language]. 2015, №4. p. 47–58. (In Russ.)

Russkaya razgovornaya rech' / pod red. Ye. A. Zemskoi [Russian everyday speech / ed. by E. A. Zemskaya]. Moscow, “Nauka” Publ. 1973. 486 p.

Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoj rechi / pod red. L. P. Krysin [The Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech (ed. by L. P. Krysin)], issue 1, Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. 776 p.

Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoj rechi / pod red. L. P. Krysin [The Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech (ed. by L. P. Krysin)], the issue 2, Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2017. 864 p.

Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoj rechi / pod red. L. P. Krysin [The Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech (ed. by L. P. Krysin)], the issue 3, Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2019. 824 p.

Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1973.